

Память 20 февраля (ст.стиль 07 февраля)

Житие святого отца нашего Парфения, епископа Лампсакийского

Соименный девству¹, святой Парфений родился в Мелитополе². Отец его, по имени Христофор, был диаконом одной из церквей этого города. Парфений с детства не был научен грамоте, но, слушая в храме Божественное Писание, он многое из него так хорошо изучил, что мог сравняться со всяким искусным книжником. В юности он часто ходил на одно, недалеко расположенное, озеро и, ловя там рыбу и продавая ее, вырученные деньги раздавал нищим. С самых юных лет он был исполнен благодати Божией; восемнадцати же лет он, призыванием пресвятого имени Христова, стал изгонять из людей бесов и творить многие чудеса.

После того, как слава о святом Парфении стала распространяться между людьми, Филипп, епископ мелитопольский, призвал его к себе. Исследовав о святом юноше, все, что он слышал и удостоверившись во всем этом, он подивился его добродетели и Божией в нем благодати и велел научить его книжному искусству. Потом вскоре епископ Филипп назначил святого Парфения, вопреки его желания, пресвитером и поручил ему попечение над одним из храмов. В сане пресвитера святой Парфений еще более подвизался в добродетелях. Получив от Господа сугубую благодать святости и чудотворения, он исцелял всякие болезни и именем Господа нашего Иисуса Христа совершил много предивных чудес. Среди таких чудесных знамений, между прочим, было следующее.

Однажды, на пути, встретил чудотворца некий человек, которому какой-то юноша выколол глаз; больной глаз висел на щеке, и человек тот, страдая и плача, поддерживал его рукою. Святой Парфений, взяв выколотою глаз в руку, вложил его в свое место и промыл водою; через три дня больной совершенно исцелел.

В другой раз одна женщина, одержимая лютою и неизлечимою болезнью на теле своем, пришла к святому Парфению и просила у него исцеления; когда преподобной сотворил на челе ее крестное знамение, она тотчас же получила исцеление.

Раз святой Парфений отправился посетить одного больного; когда он шел, близ дома некоего вельможи, большая собака, сорвавшись с привязи, устремила на святого и, бросившись передними лапами на плечи, хотела укусить его в лицо. Но святитель, дунув на нее, сотворил крестное знамение, и в то же мгновение пес издох: после того святой Парфений сбросил его с плеч своих.

Услышав о подобных чудесах, архиепископ кизический Ахиллий призвал к себе святого Парфения и поставил его епископом лампсакийским³. Прибыв во врученную ему епископию,

Парфений нашел всех жителей ее преданными нечестивому еллинскому идолослужению, христиан же в то время было там весьма небольшое число. Доброй пастырь Христов весьма скорбел о том. Он прежде всего стал увещать, обличать и умолять своих пасомых; указывая им путь истины и совершая именем Христовым чудеса, он исцелял больных и тем приводил многих к познанию истинного Бога. Увидев, наконец, что жители того города в вере преуспевают, а идолослужения отвергаются, святой Парфений задумал разорить находившиеся там скверные капища, а вместо них построить

благославные святые храмы Божии. Для сего святой Парфений отправился к великому царю Константину, дабы испросить у него на это власть. Принятой благочестивым и христоролюбивым царем с честью и очень любезно, святитель Христов получил от него желаемое: святой Константин великий дал ему свою царскую грамоту на разорение идольских капищ и при этом, вручив преподобному много золота на созидание святых Божиих церквей, отпустил его с миром.

Возвратившись в Лампсак; святитель Божий Парфений тотчас же разрушил до основания все капища и посреди города вскоре воздвиг обширной и прекрасной храм Божий; он сам принимал участие в его построении и своими руками помогал строителям.

В то время, как строился сей храм, к святому Парфению пришел некий человек, имевший в себе духа нечистого; бес уже давно вселился в него, но он не мог понять сего. И вот сей, одержимый бесом, человек, приступив к святому Парфению, стал приветствовать его ласковыми словами. Святитель же Христов, заметив присутствие в нем духа нечистого, воздержался от приветствия.

Тогда, посрамленной в сем человеке, бес сказал святому:

- Я тебя желал видеть, оттого и приветствовал тебя; отчего же ты не ответил на мое приветствие?

- Вот ты видел меня, и так - что же тебе нужно? - ответил ему на это святой Парфений.

- Я увидел и узнал тебя, - сказал бес.

- Если бы ты, увидев, действительно узнал меня, - отвечал святой Парфений, - то ты вышел бы из сего Божьего создания.

На это бес сказал:

- Молю тебя, не выгоняй меня из моего жилища, в котором я так давно обитаю.

- А как давно ты находишься в этом человеке? - спросил святой.

- С самого детства его, - отвечал бес, - и до сих пор меня никто не заметил, один только ты; и теперь, как я вижу, ты изгоняешь меня; но если так, то куда же ты повелишь мне отойти?

- Я дам место, где тебе поселиться, - отвечал святой Парфений.

- Думаю, что ты непременно повелишь мне войти в свиное стадо, - сказал бес.

- Нет, я укажу тебе человека, в котором и обитай, только из этого войди, - отвечал святой Парфений.

- Но действительно ли ты хочешь это сделать, или только так говоришь, - скажи мне об этом? - спросил бес святого Парфения.

- Я тебе правду говорю, - сказал святитель, - что знаю человека, в котором, если хочешь, можешь обитать, - только из этого войди скорее.

После этого бес, убежденной словами святого, стал просить, чтобы он указал ему такого человека.

Тогда святой Парфений, открыв уста свои, сказал бесу:

- Вот этот человек: войди и обитай во мне.

Диавол, как бы опалённой огнём, воззвал на это:

- Увы мне! если ты, после столь долгого времени, выгоняешь меня из постороннего человека, то какого же зла ты мне не сделаешь, если я вселюсь в тебя? и как я войду в дом Божий?

Оказав это, бес скрылся в местах пустынных и непроходимых; человек же тот, по благодати Божией, стал здоровым и восхвалил Господа.

После того, как самое здание церкви было уже готово, святой Парфений стал заботиться о сооружении в алтаре престола, дабы на нем совершать Божественную литургию.

В это время он нашел в одном из разоренных идольских капищ большой камень; по своему виду он был очень удобен для построения святого престола, и вот святитель Христов приказал каменщикам обделать его получше и приготовить для совершения на нем святой трапезы.

Мастера, устроив и приготовив этот камень, как следует, возложили его на повозку и впрягли в нее сильных волов, чтобы отвезти его в церковь.

Диавол, возъярившись за взятый из капища камень, устранил впряженных волов, и они внезапно так быстро устремились, что их никто не мог сдержать. Шедший около них и управлявший ими возница, по имени Евтихиан, действием бесовским, упал навзничь под колеса, и тяжелая от камня колесница, переехав через упавшего, раздробила кости и раздавила его; и возница тотчасже умер.

Узнав об этом, святитель Божий Парфений сказал:

- Дьявольская злоба сотворила сие, но, о диавол, не препятствуй Божьему делу!

Тотчас же восстав, он взял с собою бывших с ним благочестивых мужей и поспешно пошел на то место, где произошел этот несчастной случай. Увидев труп мертвеца, он преклонил свои святые колена на молитву и со слезами, прилежно стал так молиться Господу:

- Боже всемогущий, податель жизни и смерти, Ты ведаешь, почему злобный враг кознями своими нанес смерть Твоему созданию; но, о Преблагий, как всегда, так и ныне, сотвори злое намерение его тщетным и возврати жизнь рабу Твоему Евтихиану и тем яви верующим непобедимую Твою силу, - ибо Ты един Бог и Тебе подобает слава во веки. Аминь.

В то время, как святой Парфений еще произносил эту молитву, мертвый в виду всего народа, ожил и воскликнул:

- Слава Тебе, Христе Боже, что Ты и мертвых возставляешь!

И тотчас же, став здоровым, как и прежде, он погнал волов и довез на них камень до самой церкви.

Тогда все видевшие это чудо и внезапное воскрешение мертвого, воздали славу и хвалу Преблагому Богу, и стали отовсюду приносить болящих и страждущих от нечистых духов, и они все, по молитве святого Парфения, благодатью и силою Божиею, исцелялись; и в это время почти уже никто не прибегал ко врачебному искусству, так как считали его совсем ненужным, и народ перестал обращаться ко врачам, ибо все болезни, во имя Господа нашего Иисуса Христа, безмездно исцелял святитель Христов.

Между иными больными святой Парфений в три дня исцелил одержимую бесом дочь некоего Дионисия, из царского рода, по имени Дафну.

В другой раз он исцелил дочь смиренного князя Мамалия, по имени Агалматию; она тоже была одержима бесом и часто валялась по земле; изо рта ее истекала пена, а сама она казалась иногда как бы мертвою.

Святитель Парфений помог также одной знатной женщине, по имени Зоиле, которая ранее была одержима духом неверия, что ее сильно сокрушало.

Однажды приведен был к святому угоднику Божию юноша, сын пресвитера, по имени Никон; он был также одержим сильно мучившим его бесом. Родители, повергши сына своего к ногам святого Парфения, молили его, чтобы он сжалился над ним и избавил его от нечистого беса.

Тогда Святитель Христов сказал им:

- Ваш сын не достоин исцеления, и злой дух дан ему в наказание, так как он отцеубийца: ведь вы сами, часто претерпевая от него поругание и обиды, в горести души своей молились, чтобы он наказан был Господом; и так, оставьте его в этой болезни, - это наказание нужно для него.

Они же, как чадолюбивые родители, скорбя сердцем о своем сыне, со слезами на глазах, воззвали к святому:

- Помолись Богу о нем, святитель Божий, да избавится он от лютого диавола!

Тогда блаженной Парфений, видя слезы родителей, сжалился над ними; он помолился усердно Господу, и бес тотчас вышел из юноши. Родители же, увидев сына своего здоровым, возвратились в дом свой, восхваляя и благословляя Бога.

Приведена была также к святителю Божию Парфению некая жительница города Арисва, по имени Александра; женщина эта, силою диавола, была одержима как бы духом какой змеи: она иногда шипела на подобие этого гада и в это время многих умерщвляла. Святитель Христов, изгнав из нее злого духа, исцелил ее и здоровою отослал к родным.

В другой раз святой Парфений, возложением своей руки и молитвою, исцелил одну приведенную к нему родителями девицу,

дочь авиденийского гражданина Синодия, которая также была одержима бесом и скиталась по горам.

Сотворил угодник Божий в то же время чудо и над одним воином, по имени Аксаном. Все члены сего человека были расслаблены, но святитель Христов, омыл его водою и сотворив над ним молитву, отпустил его здоровым.

Человек некий, по имени Алан, родом сириец, под влиянием обитавшего в нем злого духа, удавился в созданной святым Парфением церкви и мертвым висел в притворе оглашенных; узнав об этом, Святитель пошел к трупу его и, молитвою своею изгнав из него диавола, воскресил его из мертвых.

Евтропий, житель Парей, - города, находящегося между Лампсакон и Кизиком, привел к святому Парфению свою бесноватую жену. Святитель Христов, дунув в лице страждущей и сотворив молитву над ее головой, тотчас же исцелил ее.

Также угодник Божий исцелил и другую бесноватую женщину, по имени Акакию, приведенную к нему из селения Фелеи.

В то же время святой Парфений исцелил некую Евхерию, супругу вельможи Агапита; помолившись над нею и напоив ее святым елеем, он тотчас же исцелил ее, а перед этим, отравленная, она жестоко страдала и мучилась от смертоносного яда.

Некий юноша, по имени Максим, из города Виза, пребывая в Лампсакон, служил одному из диаконов. Захворав однажды болезнью желудка, он не мог вылечиться и умер. Родители, узнав о смерти сына своего, пришли из Виза в Лампсак, чтобы погребсти его; взяв там с одра тело Максима, они с плачем понесли его в церковь и по дороге доложили его на том самом месте, где должен был пройти святитель Божий Парфений. Подойдя к этому месту и увидев лежащего мертвеца и плачущих родителей его, угодник Божий прослезился и, преклонив колена, помолился о нем Богу, -и тотчас же Максим ожил и, поднявшись, сел и начал говорить. Святой же Парфений простер к нему руки, поднял его и возвратил родителям здоровым. Все жители этого города весьма дивились столь преславному чуду и прославляли Господа.

Принесены были также к святому угоднику Божию - диакониссе Феофила, из селения Асермии, и вместе с нею, из того же селения,

отроковица Руфина; они обе были расслаблены силою бесовскою. Парфений, окропив их святою водою и помолившись над ними, обеих их исцелил.

Также угодник Христов, молитвою своею, утравечивал некоего Феласия, единственного сына пресвитера Илария; сей больной, по действию сатанину, был расслаблен умом.

В другой раз он исцелил некую нищую старицу, по имени Каллиопа, и с нею отроковицу Кириакию; они обе страдали от нечистых духов; дав им денег на пропитание, он отослал их здоровыми.

Кроме этих и многих других несказанных чудес святого, между прочим, произошло и следующее.

В дом, в коем приготавливались царские порфиры и одеяние для царских сановников, вселился диавол и причинял работающим много вреда: он уничтожал их работы и устрашал привидениями. От этого все были в великой печали, а приставники над ними боялись царского гнева и даже казни за напрасную трату столь многих товаров. Святитель Божий Парфений, узнав об этом, по просьбе приставников, тотчас пришел сюда и заклал беса страшным и святым именем Христовым. Изгоняемый бес во услышание кричал и говорил, что какой-то Божественной огонь гонит его в геенну огненную; и с тех пор в этом доме прекратились все козни диавольские.

В другой раз нечистый дух стал мешать рыбакам: когда они опускали сети свои в воду, им, по наваждению диавольскому, всегда казалось, что в них попало множество рыбы, но когда с великим трудом они вытаскивали свои сети на берег, они не находили в них ни одной рыбицы; и так рыбаки напрасно трудились долгое время. Это происходило не только в Лампсаке, но и во всех окрестных городах и местностях той страны. И вот к святому Парфению собрались отовсюду рыбаки и просили, чтобы он помолился о них Богу, дабы их труд не был напрасным. Когда же угодник Божий со слезами молился о них Господу, ему от Бога было открыто, что эти козни рыбаки претерпевают от диавола. И тотчас же святой, восстав, пошел и обошел все берега и пристани, творя молитвы и прогоняя отовсюду гнездящегося в водах диавола; потом он велел рыбакам закинуть перед ним в воду сети. Когда они это с радостью исполнили, то, по молитвам святого, добыча их

была так велика, что от множества рыбы едва можно было вытащить на землю сети, и с тех пор, как и прежде, улов рыбы у них был всегда обилен.

Когда однажды, во время ловли рыбы, святой Парфений сидел у Катаптелийской пристани, - в сети к рыбакам попала одна большая рыба, называемая финнос (тунец). Выскочив из сети, она упала к ногам святого. Осенив ее крестным знаменем, он повелел ее разрезать и раздать братиям для съедения во славу Божию.

Потом святитель Христов исцелил одного хромого человека, по имени Каллиста, которой после сего стал ходить, как следует.

Исцелил он также в это время и другого человека, по имени Лезвия; с ног до головы он был покрыт струпьями, так что ни в чем не отличался от прокаженного: помазывая его святым елеем и молясь над ним в продолжение трех дней, святитель отпустил его здоровым.

Однажды святитель Божий Парфений, по нуждам церковным, отправился во Фракию; прибыв в город Ираклию⁴, он посетил там сильно болящего в то время архиепископа Ипатиана, и беседуя с ним, спрашивал о причине его болезни. В ту же ночь Господь открыл угоднику Своему Парфению, что архиепископ Ипатиан страдает тяжкою болезнью по причине своего сребролюбия и скупости, так как он присвоит себе вещи и имение даже нищих и убогих.

Утром святой Парфений снова пришел к архиепископу и сказал:

- Встань, великий архиерей, ведь ты одержим не телесною немощью, но наказываешься по своей душевной немощи: оттряси ее от себя, и ты будешь здоров.

На это болящий ответил:

- Я и сам сознаю себя грешным, почему и наказывает меня Господь, но, прошу тебя, помолись обо мне, да очищусь я от беззаконий моих.

Тогда святой Парфений сказал ему:

- Если кто согрешит пред ближним, то не будет ли услышана молитва его, но ты согрешил пред Богом: - итак, что принадлежит нищим, возврати то Богу, и ты будешь здоров и душою и телом.

Растроганной этими словами, архиепископ сказал:

- Отче, я согрешил пред Господом моим, - Он же есть праведной Судия!

И тотчас же, призвав к себе эконома, он приказал принести собранное им от имущества убогих серебро. Увидев, как его много, он молил святого Парфения, чтобы он отдал всё это нищим. Но угодник Божий посоветовал ему, чтобы он сам роздал то, что принадлежит убогим.

Тогда больной архиепископ приказал положить себя на повозку и вести к церкви святой мученицы Гликерии: там, собрав нищих и убогих, он им роздал всё свое серебро. Благой же и милосердивый Бог, не презревший двух лепт вдовицы и слез блудницы и принявши раскаяние мытаря, - принял покаяние и сего архиепископа и через три дня совершенно исцелил его. Святой же Парфений, обходя ежедневно церкви Ираклии, совершал в них свои обычные молитвы.

Однажды он вошел в некую церковь; здесь он увидел лежащим одного совершенно иссохшего больного человека. Умилосердившись над ним, святитель Божий преклонил

свои колена и со слезами помолился о нем преблагому Богу; потом, восстав от молитвы, он помазал болящего святым елеем, и тотчас же исцелил его и, поставив на ноги, повелел ему идти. И исцеленной, восхваляя Господа, пошел к себе домой совершенно здоровым.

Узнав об этом необычайном чуде, ираклийские граждане, какими бы они недугами и болезнями ни были одержимы, стекались к угоднику Божию, и все силою Господа нашего Иисуса Христа, по молитвам святителя, возвращались здоровыми.

В то время, как святой Парфений благодатью и силою Христова совершал сии чудеса, исцеляя различные болезни, - при нем находился архидиакон Ираклийской церкви; его звали так же, как и архиепископа, Ипатианом.

Сей архидиакон, видя совершаемые Парфением чудеса, припал однажды к ногам угодника Божия и со слезами на глазах передал ему, что по причине засухи, на его селе погибли посеянные семена и всякая растительность, и нивы, и сады, и виноградники.

- Честной отче, - умолял он его при этом, - пойди туда, посмотри на всё иссохшее там и помолись Богу, да подаст Он дождь земле, чтобы спаслась от голода вся наша местность.

Святой Парфений с поспешностью пошел на нивы, в сады и виноградники и, увидев, как всё посеянное и все сады засохли, прослезился и, преклонив колена, со слезами на глазах долго молился Человеколюбцу Богу, прося Его, да подаст Он дождь на землю и да прозябнет всякая растительность.

Бог, исполняющий волю боящихся Его, еще во время молитвы святого, покрыл небо дождевыми облаками, и пошел сильный дождь, напоив землю до изобилия.

Оставшись на ночь вместе с архидиаконом на селе его, святитель Парфений всё время провел в молитвах, утром же он сказал архидиакону:

- Брат, будь осторожен к себе, ведь ты знаешь, что архиепископ твой был наказан от Бога тяжкою болезнью за его сребролюбие; нынешнюю же ночью Господь мне открыл, что чрез несколько дней он преидет от сей временной жизни, а ты вместо него будешь ираклийским архиепископом; и так, знай, что нужно всегда заботиться о нищих, ибо сие умилоствует Бога больше всего.

Потом святой Парфений, благословив нивы, сады и виноградники архидиакона и своею молитвою и благословением сотворив их плодоносными, возвратился в город, и там отправился прежде всего к архиепископу, дабы, приветствовать его, и потом отплыть на корабле в путь. Архиепископ, любезно встретив угодника Божия, облобызал его, и когда они сели и стали беседовать друг с другом, - святой Парфений сказал ему:

- Извещаю тебя, святитель, что чрез несколько дней ты, оставив тело, отойдешь ко Господу, ибо тебя призывает Христос, Истинный Бог наш; ты же, отходя к Богу, как мне открыл Господь, оставишь преемником своим доброго Ипатиана, архидиакона твоего.

Архиепископ ответил на это:

- Да будет воля Господня!

И, облобызав друг друга святым целованием, они расстались. Святой Парфений, отправившись из Ираклии, чрез несколько дней прибыл в свой город Лампсак; а архиепископ Ираклийский, чрез несколько времени снова разболевшись, почил о

Господе, вместо же него был поставлен Ипатиан, бывший архидиакон, - и так исполнилось пророчество святого.

Когда настало время жатвы и собирание всяких плодов, архиепископ Ипатиан отправился в свои поместья, на нивы и виноградники, которые прежде иссыхали от бездождия, и нашел на них великое изобилие плодов, - больше всех прежних лет: - то было по молитвам и благословению святого Парфения.

Архиепископ, наполнив большой корабль пшеницею, вином и всякими плодами, отправился в Лампсак к чудотворцу, дабы принести ему благодарность за его благословение.

Святой Парфений принял архиепископа любезно, но привезённых даров не захотел принять, сказав:

- Благодарите Бога за всё, а сие раздай братии.

После довольно продолжительной и любезной беседы со святым, архиепископ Ипатиан, возвратившись к себе домой, по повелению святого, роздал братьям своим множество пшеницы, вина и всяких плодов, и до самой своей кончины исповедывал пред всеми те великие чудеса Божия, какие Господь сотворил чрез раба Своего Парфения.

Таким образом угодник Божий и великий чудотворец - святой Парфений, сияя в равноангельном житии, обратил многих от идолопоклонства к истинному Богу и исцелил множество недужных от различных болезней; наконец, он сам разболелся и призываемой от Господа, скончался месяца февраля, в седьмой день, почив с миром в старости маститой. Когда в окрестных городах и селах узнали о честном преставлении святого, отовсюду стеклись на погребение его архиереи, - ираклийский, кизический, мелитопольский, парийский и многие другие епископы и священники. Все они, как будто сговорившись, прибыли в город Лампсак и устроили святому славное погребение; с пением псалмов и других песней духовных, они положили честное тело близ соборной церкви, в созданной им часовне⁵.

И подавались у гроба святого Парфения многие исцеление недужным: не только в жизни своей, но и по преставлении сей безмездный и чудотворный врач - прокаженных очищал, бесов от людей изгонял; и ныне он врачует и исцеляет души и тела наши молитвами своими, благодатью же Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцом и Святым Духом да будет слава во веки, аминь.

Кондак, глас 3:

Чудес приял еси божественную благодать, богомудре священне Парфение, чудотворче богоносе, вся верных страсти очищая, духа лукавства отче изгоняя: сего ради тя воспеваем, яко велия таинник Божия благодати.

1 От греч. слова "парфенос", что значит "девица", "девственница".

2 Мелитополь - один из городов Мизии, северо-западной провинции Малой Азии.

3 Лампсак - значительной, основанной феокейцами, город Мизии, в северо-западной области Малой Азии.

4 Ираклия - один из городов Фракии, области в Византийской империи, в северо-восточной части Балканского полуострова.

5 Святой Парфений скончался в 318 году.

Житие преподобного отца нашего Луки Ефесского

Святой Лука родился в Елладе¹; родители его были переселенцами из чужой земли: они прибыли сюда с острова, называемого Эгина, что лежит при Эгейском море². Не вынося постоянного нашествия арабов, они оставили отечество свое и, переселившись в пределы Греции, странствовали там, и наконец поселились в одной местности, называемый Касторией³. Здесь у них и родился блаженный Лука; имена его родителей были - Стефан и Евфросиния.

С самых юных лет, блаженный Лука, вращаясь среди детей, не проявлял в себе ничего отроческого; он с охотой оставлял все детские игры и забавы. Уже в отроческих летах он казался мужем совершенным: любил безмолвие, уединение и отличался скромностью.

А что удивительнее всего, - так это то, что он в таком возрасте был уже великим постником и воздержником. Он не только не вкушал мяса, но воздерживался и от молока, сыра и яиц; он не прикасался даже к яблокам и другим садовым плодам, которые так особенно сладостны и приятны для малых отроков: он питался только хлебом, водою и огородною зеленью. В среду же и пяток до

захождения солнечного он ничего не ел.

Но еще большего удивления достойно то, что при таком посте и воздержании Лука не имел ни руководителя, ни наставника; он сам, силою действующей в нем благодати Божией, день ото дня восходил всё на больший и больший подвиг: - он избегал объедения и сладких снедей, - возлюбил пост, соединенный с трудом, скудость во всем, даже и необходимом, и вообще всё то, что умерщвляет плоть: - в этих подвигах он только и упражнялся. И всё, что для других казалось столь сладостным, радостным и приятным, - всё это для блаженного Луки было чем-то тяжелым, ненавистным и неприятным, и что почти для всех казалось в жизни тяжким, неприятным и невыносимым, то для него было приятным и вожденным.

Родители святого Луки, заметив такой необычный для юношей образ жизни его, весьма удивлялись, но особенно же удивлялись его постничеству и воздержанию. Думая, что это происходит не от какого-либо добродетельного настроения, но только из детского легкомыслия, они задумали испытать его таким образом: в одном сосуде они сварили мясо и рыбу и предложили ему это кушанье на трапезе; отец, взяв рыбу, дал ее и блаженному Луке. Тот, не зная, что эта рыба варилась вместе с мясом, начал было ее есть, но по вкусу узнав, как эта рыба приготовлена, весьма опечалился, и тотчас извергнул съеденное; и как будто самовольно сотворив некое великое беззаконие, рыдая и воздыхая, он не желал даже вкушать хлеба, и в таком плаче и посте провел три дня. Тогда родители его, увидев, что не по детскому легкомыслию, но по Божией благодати присуще ему такое стремление к благочестию, на будущее время предоставили ему жить по его доброму желанию.

Блаженный же Лука во всем повиновался родителям своим, исполняя со старанием всё, что они ни приказывали: он пас овец; когда пришел в возраст, стал обрабатывать землю, а по временам исполнял домашнюю службу, умерщвляя свою юную плоть и подавляя страсти. К нищим он был так милостив, что из-за них часто сам себя лишал всего необходимого. Когда он выходил на какое-либо дело из дому, то всю взятую им пищу раздавал нищим, а сам оставался голодным. Точно также с великою охотою и любовью раздавал им и одежды свои и домый нередко возвращался нагим, за что родители укоряли его, бранили и даже наказывали, а иногда оставляли даже ходить его нагим и долгое время не давали ему никакой одежды, думая, что он устыдится ноготы своей и перестанет

раздавать свои одежды нищим. Но добродетельный юноша не переставал творить дела милосердия: он не стыдился ноготы и не боялся наказания; ногота изъ-за нищих для него была царскою порфиною, а наказание и биение за них он считал для себя честью и похвалою, - и еще более после того благодетворил нищим.

Однажды блаженный Лука шел на поле сеять пшеницу, и на дороге встретил нищих; тогда он разделил им пшеницу, а себе оставил для посева только немного. Господь же, Который за милостыню убогим воздаст сторицею, благословил этот скудный посев: в это лето на ниве его пшеницы уродилось более, чем в прежние годы, так что когда пришло время жатвы, собрали так много пшеницы, как никогда.

Когда Стефан, родитель святого Луки, заболел, скончался, человек Божий, оставив земледелие, предался книжному научению. Усердствуя особенно в богомыслии и изучении молитв, божественный юноша так преуспевал, что вознося ум свый к Богу, иногда и телесно возвышался от земли, как это однажды ясно видела мать его Ефросиния. Заметив раз, что сын ее долго не выходит из комнаты своей, она, желая узнать, что он делает, посмотрела тайно в скважину и видела его молящимся: его ум был вперен к Богу, всем же телом своим он стоял в воздухе, СОВСЕМ не прикасаясь земли и отстоя от нея как бы на один локоть; это Евфросиния видела не разъ, но дважды или трижды, и весьма этому дивилась; после она с клятвою передавала о том другим.

У сего блаженного юноши уже давно было желание оставить многмятежный мир и предаться монашескому безмолвию и иноческим подвигам. Однажды, думая об этом, он, горя желанием принять иночество, тайно от всех, вышел из дому, намереваясь оставить Елладу; на пути он встретил воинов и сторожей, которые хватали рабов, убегавших от своих господ, и сажали их в темницу.

Они, увидев плохо одетого юношу, подумали, что это один из убегших рабов и схватили его; они спросили, чей он раб, откуда и куда бежит. Юноша на это ответил им, что он раб Христов и идет ради молитв ко святым отцам. Но воины не поверили ему; думая, что он хочет скрыть пред ними свое рабство и бегство, они стали беспощадно бить неповинного юношу; потом они заключили его в темницу, - пока не объявит, чей он раб и как убежал от своего господина. На всё сие блаженный Лука смотрел как на искушение завистливого врага, который препятствовал его доброму намерению. Но чрез несколько времени святой был узан некоторыми людьми; после их свидетельства о нем, блаженный Лука был освобожден от уз.

Когда раб Христов возвратился к себе домой, ему пришлось от домашних претерпеть не только выговоры и укоризны, но даже и биения. Днем и ночью молился святой Богу, дабы Он благоволил принять ему иночество, и вскоре получил желаемое следующим образом.

В местность ту из древнего Рима пришли два инока; увидев их, Лука тотчас же вспомнил о своем намерении, и сердце его еще более возжглось любовью к Богу. Беседуя с ними, он спросил их, куда они идут. Они сказали, что идут в Иерусалим. Тогда блаженный Лука стал умолять их, чтобы они взяли его с собою в путь и сделали бы его таким образом участником своей иноческой жизни. Но они отказывались взять его, отговариваясь то тем, что он еще юн, едва пошел ему семнадцатый год и к продолжительному странствованию не привык, тотем, что бояться родителей его, как бы им не претерпеть от них чего дурного, когда те, узнав обо всем, погонятся за ними и догонят их. Блаженный же Лука сказал

им, что он сирота и странник и что за ним никто не следит и умолял тех иноков взять его. Однако из этой местности они с ним вышли тайно и, придя в Афины, отправились помолиться в тамошнюю прекрасную церковь Пречистой Девы Богородицы, и в монастыре переночевали. Отходя же в путь к Иерусалиму, иноки оставили блаженного Луку в том монастыре.

- Здесь, юноша, - сказали они ему, - хорошее место для исполнения твоего намерения, здесь ты можешь получить желаемое и вскоре будешь причтен к прекрасному лику иночествующих.

Поручив его игумену, они отошли в путь.

Игумен несколько раз спрашивал, откуда он и какого рода, но ничего не мог узнать: раб Божий скрывал свое отечество и свый дом и не желал никому открывать себя. Однако, видя, что он юноша добронравный, тихий, кроткий, смиренный и послушливый, постриг его в новоначальный чин.

Мать же блаженного Луки весьма скорбела о нем: она не могла перенести разлуки с своим возлюбленным сыном, на которого смотрела как на единую утеху своего вдовства и как на отраду в печали, и горько плакала о нем, взывая к Богу:

- Увы мне, Господи! Свидетель моего вдовства и сиротства, - сначала Ты опечалил меня, отняв смертью от меня друга, которого Ты сочетал со мною супружеством, после чего подверг меня бедам вдовицы, которая для меня ужасней самой смерти, - ныне же Ты удалил от глаз моих того, кто в столь великих бедах был для меня отрадою, и теперь я не знаю, где могу увидеть его - единственную зарю моей многобедственной жизни. Теперь мне следует вместе с Давидом воскликнуть: **"Сердце мое трепещет; оставила меня сила моя, и свет очей моих, - и того нет у меня"** (Пс.37:11). И почему отрок так далеко от нас удалился? Разве мы возбраняли ему непрестанно служить Тебе, Владыке нашему? Или разве мы приказывали ему исполнять какие-либо домашние работы, заставляя его чрез то пренебрегать обычными его молитвами? Разве учила я его любить более плотское, нежели духовное, земное - больше небесного, временное - больше вечного? Я научилась от родителей своих быть матерью не только по плоти, но и по духу, и хотела сына своего видеть совершенным в добродетелях; я ему предоставляла больше времени для молитвы, нежели на услужение мне; для меня было радостью, - видеть возлюбленное мое чадо, если не всегда, то по крайней мере хотя некоторое время: - для меня довольно было только слышать от соседей похвалу его добронравию, и этим утешать свою печальную душу. Итак, Владыко Царю, не презри слёз очей моих, но услышь их, и благоизволи утолить мою великую печаль; утолишь же Ты ее тогда, когда снова подашь очам матерним зреть возлюбленное чадо: тогда я, найдя сына своего, соберу всех и исповедую величество Твое, и буду прославлять Тебя во все дни жизни моей.

Так в печали своей помолившись, вдовствующая мать преклонила на милость благого Бога, и о чем просила, то и получила.

Господь, всё мановением Своим соделывающий, сподобил видения игумена того монастыря, в котором в новоначалии подвизался блаженный Лука: - он во сне увидел плачущую мать, которая так взывала к нему:

- Зачем ты обидел меня, вдову? Зачем к страданиям моим ты приложил еще сию печаль? Зачем так беспощадно ты отнял от меня единую отраду моего вдовства? Зачем ты похитил моего сына, опору старости моей? Претерпевая сию печаль, я не перестану обращаться к Богу и Царю всех и вопиять на тебя.

Устрашенный таким сонным видением и сказанными словами, игумен сначала думал, что это простое бесовское наваждение, но когда в следующую ночь и в третью он увидел во сне ту же жену и слышал от нее те же гневные слова, тогда он понял, что это не бесовское прельщение, но от Бога посылаемое явление.

Утром игумен, призвав к себе находившегося у него в новоначалии юношу Луку, сказал ему с гневом:

- Зачем ты задумал всё о себе утаить, хотя я несколько раз спрашивал тебя, -кто ты и откуда? Зачем ты говорил, что не имеешь ни родителей, ни сродников? И как ты дерзнул приступить к сему святому чину и к сожитию с нами, - весь исполненный лести и лжи, как о тебе свидетельствует самое дело? Если бы в начале ты сказал нам правду, то ныне, вопреки твоему желанию, не были бы о тебе откровения. И так, отыйди от нас и от всех нас, монашествующих, и возвратись к родившей тебя; от не я, очень сокрушающейся, я третью ночь весьма страдаю.

В то время, как игумен так говорил, блаженный Лука, весьма испуганной, стоял как бы изумленным; он смотрел долу, и глаза его испускали слёзы: так ему не хотелось разлучаться

со святою дружиною. Игумен, видя его слёзы и смирение, умилился и начал кротко с ним так беседовать:

- Нельзя, чадо, теперь тебе не вернуться к матери своей, а после не возбранена тебе будет и жизнь в монастыре; так и сделай, советую тебе; ибо явно, что ее молитва сильна умолить Бога, и намного превосходит твою молитву.

Выслушав это, блаженный Лука ничего не возразил против слов игумена; поклонившись ему, он только испросил его молитв и благо словения. Итак, хотя он не желал даже и выходить из монастыря, но принужден был отправиться в путь к матери своей, в селение Касторийское.

Войдя в дом, он нашел мать свою сетующею, но когда она увидела его, то исполнилась радости и умиления, но не тотчас же устремила к сыну своему, дабы его обнять: как женщина сильная духом и богобоязненная, она прежде всего, возведя очи к Богу и воздев к нему руки свои, вознесла Ему благо дарение, что по Его содействию, она теперь снова приемлет возлюбленного сына своего, которого перед этим лишилась.

- Благословен Господь, - говорила она, - Которой услышал молитву мою и не лишает меня милости Своей.

Так Лука, Божиим изволением, возвращен был матери; он служил ей, как сын, и пробыл при ней четыре месяца. Потом блаженный Лука, горя духом к Богу и к безмолвному по Боге житию, снова задумал уйти от матери своей. На этот раз она уже не препятствовала его доброму намерению и не удерживала его от пути, ибо знала, что сыну ее, как и всякому другому, Бога подобает почитать больше, чем родителей.

Итак, святой Лука, сопутствуемой молитвами матери, как добрым вождём, скоро пришел к одной приморской горе, которая называлась Иоанновой; там была церковь во имя святых бессеребренников - врачей Космы и Дамиана. Там, устроив себе небольшую келлию, он и стал в ней жить по Боге. Какие он здесь подъял труды, борясь с бесами и умерщвляя свою плоть, - об этом подробно нельзя рассказать, однако нельзя и умолчать обо всём; итак, из многого расскажем только несколько, чтобы знать, каков был по житию сей угодник Божий.

У преподобного был один ученик, который соблазнялся о наставнике своем: он думал, что святой лицемерно непрестанно молится. Видя, что он ничем не занимается: ни чтением Божественных книг, ни изучением отеческих творений, ученик этот думал, что наставник его, как человек некнижный и незнающий Божественного Писания, все ночи проводит не в бдении, но во сне и лени. И вот, однажды поздно ночью, когда старец уже затворил двери своей келлии, ученик его сел извне при дверях и, приклонив к ним голову, стал прислушиваться, что старец делал по ночам, - поживает или молится? И так подслушивая, он оставался при дверях всю ночь до утра. О том же, что он здесь слышал, - он после сам передавал. "Слышал я, - говорил он, - как святой, преклонив колена, ударялся головою о землю и с каждым поклоном благоговейно произносил: "Господи, помилуй!" Потом, воспламенившись еще большим усердием к Богу, стал делать более частые поклоны, и еще усерднее взывал: "Господи, помилуй!" И так он молился до тех пор, пока не изнемог телом; но, и упав ниц на землю, он не изнемог духом, ибо и лежа, он в молитве взывал к Богу. А потом, восстав, он преклонил свои колена и стал делать то же самое, - и в такой молитве провел всю ночь, до самой утренней зари. После этого ученик сей, уверившись в подвигах отца своего, раскаялся в прежнем своем сомнении, и после кончины святого, с клятвою исповедывал все это пред другими.

Но преподобный умерщвлял свою плоть не только ночными коленопреклонениями, но и дневными трудами. Он устроил себе небольшой сад и стал сажать там различные деревья и сеять всевозможные семена, - но не для потребности своей или продажи, но для изнурения плоти, ибо каждый день до пота лица трудился, в саду своем.

А если и бывали плоды от его дерева и семян, - он их раздавал приходящим к нему, иногда же, наполнив ими большую корзину, он относил ее на соседние, чужие нивы, и там оставлял ее; так святой Лука питал других трудами своими, сам же пребывал всегда в посте.

Случилось, что в сад его стали приходить олени; одно съедая, а другое попирая ногами, они сильно портили его. Святой отгонял их, но когда возвращался в келлию, они снова приходили туда; и так повторялось несколько раз. Тогда святой, раздосадованной, выйдя к оленям, сказал одному из них, который был больше других, как какому-либо разумному и словесному созданию:

- Зачем вы делаете мне неприятное и разоряете мои труды, между тем как я вас никогда не обижал? Ведь мы рабы единого Господа и создания единого Бога; кроме того - я создан по образу Божию и имею власть над всем творением, ибо Создатель всё покорил человеку. Итак, по повелению Господа, не сходи с места, на котором стоишь, но прими достойное наказание.

И лишь только святой это произнес, олень, как бы пораженный какою-либо стрелой, упал на землю и лежал неподвижно, тогда как остальные олени убежали. Случилось увидеть все это ходящим в пустыне охотникам; они с поспешностью подошли к оленю и с радостью уже потащили для заклания свой нечаянный улов. Преподобный же, сжалившись над оленем, сказал им:

- Братия, вы не имеете права взять этого оленя: не вы охотились за ним и не вы уловили его, но подошли уже к пойманному, и теперь хотите его заколоть. Вам должно было бы сжалиться над ним, ибо он упал от слабости и теперь лежит, не думая убежать.

Услышав это, охотники оставили оленя, удивляясь милосердию святого. Святой же отпустил оленя целым и здоровым в пустыню.

Будучи столь совершенным по житию иноком, преподобный отец наш Лука еще не был облечен в полный иноческий чин. Но он его весьма желал и прилежно молился Богу, - да сподобит Он его сего святого ангельского образа; и молитва его была услышана: он получил желаемое.

Однажды к нему, неизвестно откуда, пришли два старых инок, украшенные честными сединами и святолепными лицами: они говорили, что идут к старому Риму; эти-то иноки, сотворив молитву, и облекли преподобного Луку в полный иноческий образ; наставив его, они стали собираться в путь. Преподобный Лука, не имея чем их напутствовать, так как был нищ и телом и духом и не имел даже необходимой пищи, проводил их, питаясь на пути духовно-полезными беседами с ними. Придя на один морской берег, путники сели немного отдохнуть и уже хотели на том месте разлучиться с блаженным Лукою, дав ему целование о Господе. Но когда они еще сидели, внезапно из моря выскочила большая рыба и упала на берегу пред их ногами; потом выскочила и другая, и обе они бились по земле, как бы сами отдаваясь в их руки. Это было по молитвам святого Луки; ибо он, не имея потребной пищи, дабы угостить на дорогу своих благодетелей, своею тайною, сердечною молитвою умолил Господа, Промыслителя всей твари, послать им на путь пищи. И Тот, Кто некогда чрез ворона посылал Илии хлеб и мясо, Тот и сим преподобным отцам из вод морских послал пищу. И они, взяв обе рыбы, возблагодарили Бога, отверзающего руку Свою и насыщающего всякое животное.

Преподобный же отец наш Лука, восприяв совершенный ангельский чин, предпринял и более совершенное житие; он начал еще более подвизаться, прилагая к своим прежним подвигам еще более тяжкие труды, и увеличивал свое пощение слезами и всенощными бдениями. Пищею его был ячменный хлеб, а иногда сырая зелень и вода; сну же он редко когда предавался, - для этого в келлии своей он имел выкопанный ров, на подобие гроба; это он сделал для всегдашнего памятования о смерти. И когда нужно ему было ночью уснуть, он ложился в этот гроб, как бы умирая и погребаясь; и, немного почив, тотчас же вставал снова на молитву, произнося слова пророка Давида: **"Открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению"** (Пс.144:16). **"Предваряю рассвет и взываю; на слово Твое уповаю. Очи мои предваряют утреннюю стражу, чтобы мне углубляться в слово Твое"** (Пс.118:147-148). Когда святой Лука начал проводить такую жизнь, вскоре слава о его добродетели распространилась между всеми окрестными жителями, и к нему отовсюду стал стекаться народ.

Однажды пришли к преподобному два родные брата и поведали ему, что отец их перед кончиною своею, неизвестно где, зарыл в землю всё свое золото, серебро и пенязи и, умирая не указав им того места, где закопал всё свое сокровище. И так, отче, просим тебя, говорили они, помолись Богу, да укажет Он это сокровенное место, и тогда между нами прекратятся повседневные ссоры. Ибо мы, будучи братьями, друг про друга думаем, что один из нас украл отцовское наследие и утаил себе. Итак, сделай, чтобы по молитвам твоим, и вражда бы между нами утолилась, и нищета наша от найденного сокровища прекратилась.

Преподобный же отказывался и отсылал братьев от себя, говоря, что его молитва не может о том умолить Господа. Но те, часто приходя, просьбами своими докучали ему и наконец преклонили его на милость.

Святой, помолившись о них ко всевидцу Богу и в откровении узнав то место, где отец сих двух братьев сокрыл свое сокровище, указал им его. Тогда они, отправившись туда, стали рыть на том месте землю и скоро нашли золото и серебро своего отца и прославляли сие чудо по всем окрестным селениям. Ненавистник же добра - диавол, хотя и всегда был побеждаем сим храбрым воином Христовым, однако снова задумал воздвигнуть против него брань. Желая нанести ему оскорбление и зло, он своими кознями устроил следующее.

По его наущению, из одного ближнего селения пришли к святому три женщины; с плачем и рыданием припав к ногам его, они стали исповедывать свои тяжкие грехи и просить, дабы он своим добрым советом и молитвою исцелил их души. Святой Лука, желая всячески избегнуть их докуки и устранившись от них, отослал их к иереям, так как сам не имел сего чина, но был лишь простым непосвященным монахом; однако женщины эти не послушались святого, и он услышал здесь от них исповедание самых ужасных женских грехов.

Когда эти грешницы ушли, враг людей, **"Ибо вот, нечестивые натянули лук, стрелу свою приложили к тетиве, чтобы во тьме стрелять в правых сердцем"** (Пс.10:2). снова напал на святого скверными помышлениями, и в умерщвленных членах его возбудил греховную брань. Тогда святой Лука, уразумев коварство диавола, вооружился на него оружием молитвы. Три дня простояв на одном месте и всё время молясь Богу, он победил эту кознь диавола, дождём слёз угасил пламень сей ужасный похоти и, таким образом, с помощью Божиею, стёр главу адского змия.

После трехдневной молитвы, когда тело святого уже совершенно изнемогло, он немного уснул; в это время, в видении предстал ему Ангел во образе прекрасного юноши; в руке он держал удочку, которую и стал ввергать ему в уста и гортань; и казалось, что блаженный Лука проглотил ее всю, и она дошла до самых его внутренностей; потом явившийся юноша исторгнул из него удочку и на ней извлек некую часть его тела, мясистую и кровавую и, выбросив ее, сказал ему:

- Дерзай и не бойся.

Тотчас воспрянув от сна, святой уразумел, что Господь избавил его от плотской греховный страсти и возблагодарил Спаса и Избавителя своего.

Преподобный Лука, при чистоте своей жизни, обладал и даром прозорливости, и предсказывал будущее: он напр., заранее возвестил о нашествии болгарских войск на греческую землю, что и сбылось в свое время, как об этом будет сказано ниже.

Святой подвижник провидел и тайны сердца человеческого. У преподобного была сестра, по имени Гали; она была ему сестрою не только по плоти, но и по духу: во всем подражая брату своему, она проводила жизнь свою в девстве, целомудрии и иноческих подвигах. Иногда, вместе с послушницами, она приходила из своего монастыря к брату, и здесь прислуживала ему, если в чем нужно было, - иногда же возделывала сад его, насаждая и очищая деревья.

Один раз преподобный сказал ей и вместе бывшим с ней:

- К нам идет человек, неся на плечах своих большую тяжесть, и потому сильно обременен.

Сказав это, он оставил пришедших к нему жён и сам пошел в свою гору. Они же, не поняв сказанного им и удивляясь, размышляли, что означают те слова, которые сказал преподобный: кто это обременённый и чем обременен? И вот, чрез несколько времени, пришел сюда некий человек, которой не только не имел никакого бремени, но даже и ничего не нес, и стал спрашивать о преподобном: "мне нужно его видеть по некоему делу", - говорил он. Сестра святого отвечала этому человеку:

- Его здесь нет, он ушел на время в пустыню, а если хочешь его видеть, то подожди, пока он придет.

Пришедший человек сказал:

- Не уйду, пока не увижу его, - и, в ожидании святого, просидел близ его келлии семь дней. По прошествии же семи дней преподобный пришел из своей пустыни, и, заметив этого человека, взглянул на него без обычной своей кротости и даже гневно и грозным голосом сказал ему:

- Зачем ты пришел в сию пустыню? зачем, оставив города, ты удалился в горы? зачем, презрев пастыря и церковных священников, ты пришел к нам, некнижным простецам? И как ты дерзнул предстать пред наши очи, не боясь мести Божией, будучи виновен в безмерных беззакониях?

Устрашенный такими словами святого, пришедший человек заплакал и от страха не мог проговорить ни одного слова. Тогда святой Лука снова обратился к нему:

- Что же ты молчишь? - спросил он. -Что же ты не исповедуешь дел своих и не говоришь о убийстве, которое ты совершил, - дабы, раскаяваясь во всех своих беззакониях, хотя мало умиловить Бога?

Тогда человек тот, едва имея возможность от плача и рыдания говорить, сказал святому:

- О, человек Божий! чего же еще более желаешь, чтобы я тебе рассказал? Просвещенный живущею в тебе благодатью Божией, ты сам, прежде моего исповедания, сказал о моем тяжком грехе. Как я вижу, тебе всё известно, что я делал тайно. Однако, если ты приказываешь, я во всеуслышание расскажу о беззаконии своем.

И начал человек тот подробно рассказывать перед всеми, как, где и из-за чего убил в пути друга своего, исповедуя грех сей с рыданием и смирением; потом, припав к ногам святого Луки, он стал молить святого, дабы не оставлял его увязшим в диавольских сетях. Святой же, много поучив человека того и наставив его на путь спасения, отослал его к священникам.

Всё это рассказано, чтобы показать прозорливость святого Луки, как он провидел даже тайные человеческие согрешения.

Да будет позволено сказать и о другом подобном случае.

Один корабельщик, по имени Димитрий, часто приплывая на своем корабле к пристани, которая находилась недалеко от келлии святого, хорошо с ним познакомился, и когда приходил к нему, то сподоблялся его святых молитв и наслаждался его беседами. Однажды, пристав к берегу и собираясь идти к преподобному, он задумал явиться к нему не с пустыми руками, но принести ему что-либо от своего улова; он часто у той пристани ловил рыбу, но на этот раз, закидывая вместе с своими матросами в море удочки, он ничего не выудил, и весь день трудился понапрасну. Но, уже поздно вечером, он, вспомнив о преподобном Луке, закинул удочку во имя его, и ему попалась такая большая рыба, что он едва извлек ее из воды; потом он второй раз во имя святого закинул удочку, и поймал другую рыбу, подобную первой, но только немного поменьше первой. Отправившись к преподобному, он взял с собою меньшую рыбу, а большую оставил себе. Святой Лука, будучи прозорливцем, узнал о всём происшедшем, однако гостя своего и принесенный им дар он принял любезно. Но, беседуя с ним, он, между прочим, напомнил ему, как Анания согрешил перед Богом, утаив от взятой за село цены, и как об этом узнал святой Апостол Петр (Деян.1:5). Выслушав это, Димитрий понял, что эти слова святого касаются и его, так как он утаил большую рыбу; исполнившись ужаса пред прозорливостью блаженного отца и устыдившись обличения своего греха, он припал к ногам его и, исповедуя свой грех и каясь,

просил у него прощения. Святой Лука, наставив его кротко, простил ему, принесенную же рыбу приказал ученику своему сварить и отдать приходившим к нему братьям, так как сам он рыбы не вкушал. И много раз он, предвидя, что к нему скоро должны придти братья, предсказывал то ученику своему и приказывал ему приготовить для них пищу и хлеб.

Спустя семь лет, после пребывания святого Луки в своей горе, начались нашествия на греческую страну болгарских войск, о чем еще прежде предвозвестил преподобный. Жители бежали, кто в города и крепости, кто на Евбейский остров и Пелопоннес⁴; тогда и преподобный Лука, оставив свою гору, сел на корабль и отправился в Коринф⁵. Там, услышав о некоем столпнике, подвизавшемся в Патрах⁶, он отправился к нему и пробыл у него десять лет, служа ему с полным повиновением и усердием, как сын отцу своему. Об этом столпнике один пресвитер стал отзываться плохо и, соблазняя слышавших, хулил и поносил праведного мужа. Преподобный Лука, услышав хульные слова, поносившие его отца, оставил свойственную ему кротость и, вопреки пресвитеру, стал восхвалять подвижника и, обличая лживые слова того пресвитера, твёрдо стоял за невинность своего наставника. Пресвитер же, человек жестокий, ударил святого Луку по щеке, - и тотчас же постигла его казнь Божия: беснуясь он упал на землю и так оставался до самой своей кончины; будучи предан сатане во измождение плоти.

По прошествии десяти лет преподобный Лука снова возвратился в свое отечество, в Елладу и поселился на месте своего первого пребывания в горе Иоанновой.

Однажды случилось мимо горы святого проходить епископу коринфскому, которой шел в Царьград и теперь остановился отдохнуть возле самой келлии преподобного; святой Лука, узнав об этом, пошел поклониться ему и принес с собою дары от своих трудов - древесные плоды и огородные коренья и зелень. Епископ, любезно приняв его, отправился посмотреть его келлию и, увидев его пустынное и безмолвное житие, сад и труды его, удивлялся и получил от того большое назидание. Он задумал подать пустыннику милостыню и приказал, чтобы каждой из пришедших с ним дал по несколько монет, сам же дал от себя золота, и так собрано было много денег, которые и хотел отдать ему; но святой Лука не хотел принять их.

- Владыка святой, - сказал он, - я ищущу и прошу не золота, но твоих святых молитв и поучения; и зачем мне золото, когда я избрал нищету и сию убогую жизнь? итак, дай мне того, чего я прошу и желаю: научи мене, простеца, как мне спастись?

Опечаленный епископ, думая, что святой Лука отвергает, и презирает не милостыню, а его самого, сказал преподобному:

- Зачем ты отвергаешь наше даяние, а вместе с тем и нас самих? ведь и я верный христианин, хотя и грешный, - епископ, хотя и недостойный. И зачем ты, подражая во всем Христу, не подражаешь Ему в этом: ведь и Он принимал милостыню, подаваемую благочестивыми людьми; итак, если ты не нуждаешься в золоте, то всё-таки прими его и раздай нуждающимся. Если ты благодеяние считаешь вещью ненужною, то отнимаешь у нищих потребное для них и не признаешь спасения людей подающих милостыню: ибо нищий, не принимая милостыни, - откуда приобретет всё для него необходимое, мы же, не подавая милостыни, - как спасемся?

Убежденный сими словами епископа, преподобный принял милостыню, но не всё золото, а лишь одну монету, и епископ, преподав ему свое благословение, отправился в путь.

У святого Луки был обычай в неделю цветоносную рано утром восходить на верх горы и, неся в руках крест, воспевать: "Господи, помилуй". Когда однажды он так, по своему обычаю, восходил на гору, из норы выползла ехидна, и по наущению бесовскому, ужалила большой палец его ноги и повисла на нем. Святой, наклонившись, взял ехидну и, отбросив ее от ноги, сказал ей:

- Ни ты мне не вреди, ни я тебе не буду вредить, но пойдем каждый своей дорогой: ведь мы создание единого Создателя, и ничего не можем делать без желания и повеления нашего Создателя.

И ехидна поползла в свою пещеру, а святой пошел своим путем в гору, оставшись совершенно невредимым от уязвления ехидны.

Один придворный, заведывавший царскими сокровищами послан был как то царем в Африканскую страну; когда он был в Коринфе, везя с собою множество царского золота, у него совершена была покража, и всё царское золото погибло. При розыске похищенного, многие были мучимы и казнимы, но золота не нашли, и царский сановник был в великой печали. Знатные из граждан, пришедши, утешали его, но не могли утешить: отчаявшись найти золото, он не думал остаться и живым, ибо боялся царского гнева. Тогда один из бывших там, став посреди, сказал:

- Никто не может указать, где находится украденное, кроме Луки монаха, чрез которого Бог творит многие чудеса.

Услышав это, остальные сказали: "Воистину так", и стали все говорить о нем, восхваляя его добродетельную жизнь и Божию в нем благодать. Сановник же царский, услышав это, послал к святому с таким молением:

- Подражай Тому, Кто ради спасения рода человеческого не отрекся сойти с небес, и приди на малое время в город наш посетить одержимых великою печалью.

Святой Лука сначала не хотел идти, избегая тщеславия и почести людской, но потом, ради многих страждущих из-за украденного золота, пошел; в городе он был встречен с почестью царским сановником и гражданами, и прежде всего приказал приготовить трапезу:

- Воздадим прежде всего должное чреву, - сказал он сановнику, - и возвеселимся во славу Божию: Напоивший нас вином умиления, Тот силен растворить нам человеколюбиво и чашу радости.

Когда они сидели и обедали, - больше же насыщали свои души добрым поучением святого, нежели тело пищею, - преподобный Лука, возрев на одного из предстоявших и служивших им и назвав его по имени, подозвал его к себе и сказал ему:

- Зачем ты едва не навел на себя смерть, а на господина своего столь великую беду, дерзнув украсть царское золото? иди скорее и принеси сюда золото, которое ты скрыл в земле, если хочешь сподобиться милосердия и прощения.

Услышав это, слуга весьма убоился, и стоял молча, весь трепеща: тот, кого обличала и самая совесть, не мог теперь проговорить ни одного слова; потом упав на землю и обняв ноги святого, он рассказал всю истину, со слезами прося прощения, что и получил. Святой хотел не только изобличить его греховную язву, но и исцелить ее. И тотчас же вор тот, выйдя, скоро вернулся, неся украденное золото всё целым, и положил его пред глазами всех; и была великая радость как для царского сановника, так и для всех бывших с ним, и все опасавшиеся за золото успокоились. А диавол, внушивший эту кражу, был пристыжен, что тать прощен, и уста всех прославляли Господа Иисуса. Святой же, нисколько не присвоя себе прославления от всех окружавших его, но приписывая всю славу сего чуда одному Богу, возвратился домой.

Спустя несколько времени, преподобный Лука пошел в один монастырь, находившийся в городе Фивах⁷, - посетить там игумена Антония: у него был такой обычай, -приходить к богодухновенным мужам и вести с ними душеспасительные беседы. В то время, как он был у игумена Антония, случилось, что сын одного из знатных граждан смертельно заболел. Гражданин этот, услышав о том, что святой Лука пришел в их монастырь, тотчас же отправился туда и, припав к ногам, с плачем стал умолять его, придти к нему в дом и посетить болящего и теперь уже умиравшего отрока: он веровал, что после посещения угодника Божия сын его станет здоровым. Святой со смирением стал отказываться, говоря:

- Что я? и что великого вы во мне видите, что такого обо мне мнения? Один есть Врач душ и телес, Которой может избавить нас от смерти, - это создавший нас Бог; грешный и смертный человек ничего не может такого сделать.

И ушел гражданин тот в скорби, рыдая и отчаиваясь в жизни сына. Вечером игумен, беседуя наедине с преподобным, сказал ему:

- Я думаю, честный отец, что ты нехорошо сделал, не посетив болящего и не утешив опечаленного отца; ведь так и нам придется услышать слово Христово: **"болен и в темнице, и не посетили Меня"** (Мф.25:43).

На это святой Лука ответил:

- Исцелять болящих есть дело силы Божией, утешать же скорбных приличествует тем, кто имеет слово и премудрость на устах своих; я же и от первого далеко отстою и второго совершенно лишен, будучи человеком простым и неученым; но если ты согласен и думаешь, что то угодно будет Богу, то иди первым и будь мне вождем, я же за тобой последую.

И тотчас же, уже поздно вечером, они оба отправились в город. Придя в дом того гражданина, они нашли отрока полумертвым и уже не разговаривающим, а всех домашних ожидающими его кончины. Отец болящего вместе со всеми бывшими в доме, припав к ногам святого, стал со слезами просить его, дабы он помолился об умиравшем сыне его, чтобы он возвращен был от врат смертных. Умоленный отцом болящего и убежденный игуменом Антонием, преподобной, воздев руки помолился о больном отроке, и после молитвы тотчас же возвратился в монастырь, а лишь только воссияла утренняя заря, - поспешно ушел в свою гору; так избегал он славы человеческой. С наступлением утра игумен Антоний послал слугу своего в город узнать, что делается с болящим отроком: успели ли что сделать молитвы преподобного Луки. И слуга этот, почти тотчас же вернувшись, рассказал игумену странную и чудесную вещь:

- Отрока, которой ночью был при смерти, - говорил слуга, - я встретил сидящим на коне и едущим мыться в баню.

Услышав это, игумен удивился и прославил Бога.

Многие, приходя к преподобному Луке по своим нуждам и нарушая дорогое для него безмолвие, докучали ему, и он задумал уйти в более пустынное место. Но он не сразу исполнил свое намерение, а сначала послал ученика своего Германа в Коринф, к некоему опытному и богодухновенному мужу Феофилакту, прося у него доброго совета: пребывать ли ему на одном месте, в горе Иоанновой, и терпеть докучу от приходящих или же переселиться на другое, никому неизвестное место? Феофилакт послал ему ответ, данный некогда с неба святому Арсению Великому:

- Бегай людей и спасешься.

Преподобный Лука с радостью принял сей совет и, вместе с учеником своим, ушел с Иоанновой горы и поселился близ моря, в некоем пустынном месте, называемом Калавие; пребывая здесь, он снискивал себе пищу трудами рук своих: святой копал землю, сеял пшеницу и, меля ее на жерновах, готовил себе хлеб.

Раз плыли мимо него моряки и пристали к берегу недалеко от келлии преподобного; войдя в нее, они никого там не нашли, так как святой Лука вместе с учеником своим куда-то ушел. Увидев хороший жерновный камень, они взяли его и унесли на корабль. Скоро пришел в келлию преподобный и, увидев, что его камня нет, пошел к морякам, прося их возвратить ему камень. Но те заспорили и стали утверждать, что они его не брали. Тогда святой Лука сказал им:

- Если вы его не брали, то плывите в море, если же он у вас, то воздаст вам Господь, как Он захочет.

Сказав это, преподобный ушел, и тотчас же тот, который взял камень, упал мертвым. После этого все матросы исполнились великого страха и, придя, стали просить у святого прощения, и возвратили камень. Угодник же Божий был весьма опечален нечаянною смертью матроса и плакал о нем много дней.

Спустя три года после пребывания преподобного на этом месте, на Греческую страну произошло нашествие арабов, и святой переселился на один пустынный и лишенный водяных источников остров, называемой Ампиль; на нем он довольно продолжительное время претерпевал и голод и жажду, а оттуда он переселился уже на плодородное место, называемое Сотирие. Изгнав из этой страны беса, который хотел его устрасить

привидениями, он пребывал здесь до самой своей блаженной кончины; сюда собрались к нему братия, и основался небольшой монастырь. Претор той страны, по имени Кринет, - питавший любовь к преподобному, создал в монастыре его церковь во имя святой великомученицы Варвары; и пребывал святой в этом монастыре в посте и молитве, непрестанно работая Богу и служа спасению людей: ибо своими поучениями и житием он приносил духовную пользу душам братии своей, а молитвою своею врачевал телесные болезни. Инок Григория, всегда почти страдавшего от боли желудка, исцелил он одним словом. Исцелил также некую знатную женщину, жившую в Фивах; она была одержима лютым и продолжительным недугом и уже отчаялась в помощи от врачей; он послал к ней ученика своего Панкратия, которой, пришедши, помазал ее святым елеем, и женщина та внезапно исцелела. Вообще преподобный от всех болезней подавал скорое исцеление, а многим предсказывал даже будущее. Прожив на месте том семь лет, святой Лука приблизился к кончине своей.

Пред кончиною его произошло следующее. У преподобного был между другими один ученик, по имени Феодосий, у которого был родной брат - мирянин Филипп. Раз он задумал придти в монастырь преподобного, отчасти посетить брата, а отчасти видеть святого Луку, о котором слышал много славного. Преподобный же, предвидев приход его, сказал Феодосию:

- Приготовь, брат, всё нужное к доброй трапезе; к нам на вечерю идет брат твой.

Феодосий, объятый удивлением и радостью, со тщанием приготовил снеди и, часто выходя за ворота, смотрел на дорогу и с нетерпением ожидал пришествия брата. Вечером пришел Филипп и принес с собою много всего, необходимого для трапезы. Он был с любовью принят святым, а вечером все вместе стали вечерять, вкушая всё поставленное, во славу Божию. На этой трапезе преподобный пил и ел более, нежели обыкновенно, - и это он делал ради Филиппова угощения. После вечери и обычных на сон молитв, Филипп лег почивать; но на ложе своем он соблазнился о святом угоднике Божиим Луке: он подумал: "сей старец-лицемер; он много пьет и ест, и только напускает на себя постничество и святость". После этого, уснув, Филипп увидел во сне двух пресветлых юношей, которые смотрели на него гневными очами; лица их были яростны, и говорили они жестокие слова:

- Зачем ты так нечестиво думаешь о преподобном? и зачем осуждаешь человека неповинного и святого? возведи очи твои, которые видят одно только земное, и посмотри, сколь великой чести сподобился тот, который по твоему мнению есть лицемер и обольститель.

Филипп, возрев, увидел некое преславное место, всё устланное порфирию, а на месте том стоящим преподобного Луку: он сиял божественною славою, как солнце. Воспрянув от сна, Филипп ужаснулся и рассказал обо всем этом своему брату Феодосию и другим инокам, а потом с покаянием исповедал свой грех и самому преподобному Луке; испросив у него прощение, он ушел с великою духовною пользою для себя.

Предвидя свое скорое отшествие к Богу, святой Лука отправился посетить всех находившихся в пустыне той отцов и всех их целовал последним целованием.

- Молите обо мне, братия, - говорил он им, - молитесь Владыку Христа, неизвестно, увидимся ли мы после или нет.

Так обойдя всех, он потом затворился в своей келлии и в продолжение трех месяцев готовился к кончине своей. Наконец, за восемь дней до смерти, святой Лука заболел; когда он был уже совершенно больным и лежал на земле, пресвитер Григорий спросил его:

- Что ты завещаешь о своем погребении? и где велишь положить свое тело?

На это снятой ответил:

- Связав ноги мои цепью, бросьте меня в лесную дебрь, дабы я, уже ни для кого непотребный, пригодился хотя зверям на съедение.

Тогда пресвитер стал умолять святого, чтобы он иначе распорядился о теле своем, и чтобы указал место для своего погребения. Спустя несколько времени, преподобный сказал:

- Погребли меня на том самом месте, на котором я лежу: Господь хочет прославить его во славу имени Своего святого.

Сказав это, святой, уже при заходе солнца, возвел очи свои горе и сказал:

- В руце Твои, Господи, предаю дух мой!

И уснул сном временный смерти; это было в седьмой день месяца февраля; душа же его святая отошла к Богу, на жизнь бессмертную.

Когда настало утро, собрались в сию святую обитель из окрестных местностей все иноки и мирские люди, и было великое стечете народа; все плакали о лишении столь великого светильника миру. Погребли угодника Божия с честью на том самом месте, на котором он повелел, - в келлии, в коей он подвизался.

Спустя шесть месяцев, некоему иноку, Косме евнуху, шедшему из Пафлогонской страны⁸ в Италию, было Божие видение; в этом видении ему повелено было, чтобы он шел на то место, где почивает преподобный Лука, и чтобы он неотлучно пребывал при гробе его. Придя на это место и поселившись там, инок Косма изъясил из земли ковчег с нетленными мощами преподобного и, поставив его наверх гробницы, оградил сей святой ковчег досками и решеткою, а самую келлию его обратил в церковь; и были великие чудеса от сих святых мощей: из них истекало благовонное миро, и помазующиеся им получали исцеление: хромы исцелялись, слепые прозревали, прокаженные очищались и бесы из людей изгонялись, молитвами преподобного Луки, силою же Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава со Отцем и Святым Духом, во веки, аминь.

1 Елладой в древности называлась средняя часть Греции.

2 Эгина - один из островов Архипелага. Эгейское море - иначе Салоникский залив, на северо-западе от Архипелага.

3 Кастория - селение в Аттике, юго-восточной области Еллады или средней Греции.

4 Евбея - длинный остров, простирающийся с северо-запада к юго-востоку вдоль берегов областей средней Греции Беотии и Аттики. - Пелопоннес - южная Греция.

5 Коринф - древнейший, знаменитый и богатый город древней Греции; лежал на Коринфском перешейке, соединяющем Пелопоннес с остальной Грецией, в прекрасный и плодоносный равнине на юго-восточном берегу Коринфского залива между Ионическим и Эгейским морями; в настоящее время развалины древнего Коринфа находятся близ нынешнего Коринфа, называемого Куронто и имеющего лишь около 5,000 жителей.

6 Патры - древний город на северном берегу Пелопоннеса.

7 Фивы - главный город Беотии, средней области древней Греции.

8 Пафлагония - суровая горная область в северной части Малой Азии.

Память святых мучеников тысячи и трех, в Никомидии пострадавших

В царствование нечестивого и лютого царя Диоклитиана на Церковь Христову было воздвигнуто большое гонение: в это время христиан за имя Христово всюду сажали в темницы и умерщвляли. Между ними пострадали и рабы Христовы, епископ Феопемпт и Феона¹, бывший волхв, и четыре царских сановника: Васс, Евсевий, Евтихий и Василид², страже которых был вверен святой мученик Петр, постельник Диоклитиана; и жены тех сановников, которые, приняв святую веру, пребывали непоколебимы в исповедании Христовом и положили за Господа души свои. После смерти сих мучеников домашние их, все слуги, рабы и свободные, поразмыслив между собою, единодушно сказали:

- Вот господа наши, владевшие нами в мире сем, ради святой веры во Христа презрев сие временное житие, обрели себе Царство небесное и за презрение земного ныне наслаждаются небесными благами: почему же и нам не последовать господам нашим? Приступим к царю Диоклитиану и скажем ему: мы - христиане и желаем вместе с нашими господами, обладавшими нами в жизни сей, получить в будущей жизни венец нетленный.

Заклучив между собою такое решение и все на него с охотою согласившись, они сочли, сколько их числом вместе с женами и детьми, и оказалось их

тысяча три человека.

Отправившись все, они встали пред судилищем нечестивого мучителя Диоклитиана и единодушно стали взывать:

- И мы - христиане и последуем отцам и господам нашим, за Христа изливавшим кровь свою: бесам же не повинемся, идолам слепым, глухим, немым и бездушным не поклоняемся!

Царь, видя, что их так много, исполнился великого гнева; однако, притворившись сначала кротким, он стал прельщать их ласковыми словами. Он сказал им:

- Зачем вы поступаете так неразумно и сами себя добровольно подвергаете такой пагубе? Лучше послушайте меня, как отца, желающего вам только добра, и принесите жертву богам; этим вы избежите того безумия, коим прельстились Евсевий и друзья его, за что и скончались такою лютою смертью. Вы же, если слушаете меня и принесете жертву бессмертным богам, удостоитесь от меня великой чести и даров и, милостью нашею, будете весьма обогащены.

Святые отвечали мучителю:

- Мы ни даров твоих не просим, ни угрозы твоей не боимся, но стараемся принести жертву хвалы Богу Живому и Истинному; ты же, что хочешь делать, делай с нами скорее: для нас ничего нет дороже Христа.

Диоклитиан, выслушав такие слова святых мучеников, испугался, как бы они не подняли какой либо смуты в народе, так как видел, с каким великим дерзновением они защищали свою веру во Христа; мановением руки он дал приказание, чтобы воины с обнаженным оружием обступили всё это христианское собрание; среди него было много и малых детей,

которых матери держали на руках: из них одним было по одному году, другим же по два или по три месяца.

Когда вооруженное воинство обступило христиан кругом, царь сказал им:

- Итак, послушайтесь теперь моего совета и объявите, что соглашаетесь принести жертву богам и поклониться им, дабы вам возвратиться в свои дома целыми и невредимыми; пощадите себя и младенцев ваших, как я вас щажу, чтобы не погибнуть из-за безумия и вам и детям вашим; ведь если вы меня не послушаете, то и Христос ваш ни в чем вам не поможет.

На это святые ему ответили:

- Мы научились поклоняться единому живущему на небесах Богу и Единородному Сыну Его и Слову, Господу нашему Иисусу Христу, чрез Которого всё произошло, и Святому Его Духу; поэтому не прельщай нас никакими обещаниями твоей суетной милости: ты нас не убедишь ни благами твоими, ни угрозами не устроишь, чтобы мы отпали от веры во Христа Господа нашего и поклонились бездушным идолам почитаемым тобою: ничто нам не может быть дороже и желательнее Христа, живущего во веки веков.

Тогда Диоклитиан, разъярившись, отдал опять приказание воинам, чтобы они сейчас же засекли их всех. И они как какие-нибудь лютые звери напали на христиан со всех сторон и засекли святых Христовых мучеников; они никого не пощадили, даже и детей, сосущих матерные сосцы, и не осталось в живых от тысячи трех никого³.

Так святые Христовы мученики совершили в истинном исповедании Христа свой страдальческий подвиг, - в месяц, называемой египтянами Мехир, 13 дня, по нашему же 7 февраля, в Никомидии, митрополии Вифинийской области⁴, в царствование Диоклитиана; - над нами же тогда царствовал как ныне и во веки царствует и будет царствовать Иисус Христос, Истинный Бог и Спас наш, Которому да будет слава и хвала с Богом Отцом, и со Святым, Благим и Животворящим Духом, во веки веков, аминь.

1 Память их - 5 января.

2 Память их - 20 января.

3 Скончались в 303 году.

4 Вифиния - северо-западная область Малой Азии. Никомидия - главный город Вифинии, любимая резиденция императора Диоклитиана.